

УДК 332.33:330.101.8

Е.Е. Францева-Костенко

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме современной экономики – развитию региональной экономики в условиях кризиса, что обусловлено необходимостью определения конкурентного статуса региона (муниципального образования), выявлением факторов нестабильности для дальнейшего динамичного социально-экономического развития территории. Автор статьи предлагает примерный перечень факторов для оценки нестабильности региональной экономики в контексте системного кризиса.

Ключевые слова: региональные системы, социально-экономическое развитие, стратегическое управление, экономический кризис, нестабильность, экономические санкции, неустойчивое развитие.

Elena Frantseva-Kostenko

THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY IN TIMES OF CRISIS

Annotation. The article is devoted to the topical subject of a modern economy-development of regional economy in crisis, because of the need to determine the competitive status of the region (municipality), identification of factors of instability for further dynamic socio-economic development of the territory. The author of the article proposes an indicative list of factors for assessing the volatility of the regional economy in the context of a systemic crisis.

Keywords: regional, socio-economic development, strategic management, economic crisis, instability, economic sanctions, unsustainable development.

Анализ эволюции экономических циклов показал, что на природу, характер развития циклов, их продолжительность и специфику проявления фаз, включая фазы кризисов, влияет комплекс сложно взаимодействующих факторов.

В экономической науке в настоящее время обоснован ряд научных теорий, объясняющих причины возникновения экономических циклов и кризисов. В числе основных групп теорий принято выделять экстерналичные (внешние) и интерналичные (внутренние) теории [8].

Экстерналичные теории объясняют природу и характер развития циклов и кризисов влиянием внешних факторов, т.е. факторов, находящихся вне экономической системы. Основные из них:

- войны, революции, другие значимые политические события и потрясения;
- природные явления, обуславливающие возникновение экстремальных ситуаций в экономике (к примеру, неурожай в сельском хозяйстве способны привести к общему спаду производства);
- открытие крупных месторождений природных ресурсов, которые могут оказать влияние на конъюнктуру рынков этих ресурсов;
- научные открытия, нововведения, меняющие структуру производств и отраслей, разработка новых технологий;
- освоение новых территорий и в связи с этим существенное изменение миграционных потоков.

Интерналичные теории исследуют внутренние факторы, которые присущи самой экономической системе, в их числе:

- изменение структуры и объема потребительских расходов, оказывающих влияние на совокупный спрос;
- рост инвестиционных расходов, обусловленный необходимостью замены изношенных или модернизации основных фондов;

– государственная экономическая политика, прямо или косвенно влияющая на макроэкономическое равновесие.

Таким образом, факторами, оказывающими воздействие на зарождение, протекание и проявление экономических циклов и кризисов, являются процессы, развивающиеся как внутри экономических систем, так и за их пределами. Рассмотрим с этой позиции причины экономического кризиса 2008–2010 гг., который можно охарактеризовать, как:

– мировой. Получивший развитие в США кризис перешел на мировой уровень, далее усиливаясь в первую очередь в странах с моделью экономики, наиболее близкой к американской (Великобритания, Ирландия и Испания).

– общий. Первоначально проявившийся как кризис ипотечного кредитования в США, кризис довольно быстро перерос на всю финансовую сферу Америки, а затем и всего мира, приведя к обвалу фондового рынка и резкому увеличению числа банкротств. Парализация финансовой системы в дальнейшем отразилась на секторе реального производства (особенно в строительной индустрии и автомобильной промышленности).

– экономический. Кризис охватил всю мировую экономику, приведя к резкому снижению показателей деловой активности вне зависимости от сфер или отраслей

– длительный. Кризис продолжался с 2008 г., и вопрос о его завершении до настоящего времени остается дискуссионным.

– глубокий. Кризис привел к серьезным нарушениям всей мировой экономики, характеризующимся резким ростом безработицы, банкротств по всему миру. Привел к серьезным социальным и политическим потрясениям во многих развитых и развивающихся странах, но, прежде всего, в странах Западной Европы.

– периодический. Возникновение экономического кризиса связывают с динамикой среднесрочного экономического цикла (цикла деловой активности) с протяженностью 7–11 лет.

– «перепроизводство» в финансовой сфере. Кризис, в первую очередь, вызван перенасыщением финансового рынка бумагами с высокой степенью доходности и риска.

– Таким образом, современный финансово-экономический кризис также обусловлен внешними и внутренними причинами. Среди группы причин наиболее значимыми являются:

– специфические проблемы американской экономики;

– системные фундаментальные проблемы современного экономического развития.

Внутренние причины кризиса обусловлены специфическими российскими обстоятельствами.

В процессе анализа внешних причин кризиса стало привычным критиковать деятельность администрации США по поводу неадекватной бюджетной и денежной политики. Российскими экономистами достаточно полно исследованы последствия данной политики и ее влияние на развитие экономики [1; 5; 6].

Так, в первую очередь рассматриваются результаты проведения проциклической политики после рецессии 2001 г., когда в условиях экономического роста страна продолжала идти по пути наращивания бюджетного дефицита вместо возвращения к клинтоновской политике профицитного бюджета, что находило отражение, в частности, в политике процентных ставок, которые долго оставались низкими в условиях экономического подъема.

Это была политика искусственного подхлестывания роста, особенно важная для развитых стран в связи с двузначными цифрами экономического роста Китая. В результате правительства многих стран предпринимали шаги по стимулированию роста, причем проблема перегрева экономики казалась не актуальной: мы слишком далеко ушли от Великой депрессии и, как казалось, интеллектуально переросли ее. В этой же логике находится и поставленная российским руководством задача «удвоения валового внутреннего продукта (ВВП)» за 10 лет – задача, также фиксировавшая внимание

преимущественно на достижении количественных, объемных показателей. Но если в российском варианте эта политика опиралась на наличие свободных мощностей, оставшихся после кризиса 1990-х гг., и на мощный приток нефтедолларов, то американская экономика должна была развиваться в условиях параллельного ведения двух войн, которые не могли финансироваться без бюджетного дефицита.

Самостоятельным фактором кризиса стали беспрецедентные темпы экономического роста, позволившие за 5 лет на четверть увеличить мировой ВВП. Такой подъем неизбежно накапливает системные противоречия, невидимые из-за роста благосостояния. И, главное, даже при осознании этих противоречий трудно вмешаться и что-то исправить: действительно, почему надо принимать какие-то ограничительные или корректирующие меры, когда и так все выглядит замечательно? Каждый раз, когда в подобных ситуациях бума кто-то начинает высказывать предостережения или сомневаться в правильности курса, появляются уверенные голоса о том, что «на этот раз все будет иначе» («*this time it's different*») [1].

Существует и другой аспект глобализации, который также (помимо новых инструментов) считался источником бесконечного финансового успеха и поступательного роста. Этот феномен был назван Н. Фергюсоном (*N. Ferguson*) как Химерика (*Chimerica*), что по-английски составлено из сочетания слов Китай (*China*) и Америка (*America*). Речь идет о формировании глобального дисбаланса, который на протяжении десятилетия считался источником сбалансированности и устойчивости мирового роста. В результате сформировался режим, противоположный модели глобализации рубежа XIX–XX вв.: если 100 лет назад капитал двигался из центра (развитых стран) на периферию (*emerging markets* того времени), то теперь развивающиеся рынки стали центрами сбережения, а США и другие развитые страны преимущественно потребляли [1].

Наконец, у современного кризиса имеется фундаментальная, наиболее важная предпосылка. Речь идет о целевой функции развития бизнеса, которая, по нашему мнению, за последние полтора-два десятилетия претерпела серьезную трансформацию. Ключевым ориентиром развития корпораций стал рост капитализации. Именно этот показатель более всего интересовал акционеров, и именно по нему оценивается в наши дни эффективность менеджмента. Между тем стремление к максимальной капитализации вступает в противоречие с реальным основанием социально-экономического прогресса – с повышением производительности труда. Рост капитализации связан, конечно, с производительностью труда, но лишь в конечном счете. Однако перед акционерами надо отчитываться ежегодно. А для получения красивых годовых отчетов, для обеспечения текущего роста капитализации требуется совсем не то же самое, что обеспечивает рост производительности. Для хороших отчетов надо проводить слияния и поглощения, поскольку объем активов способствует росту капитализации. И, разумеется, не следует закрывать отсталые предприятия, поскольку это ведет в текущем периоде к снижению капитализации. В результате в рамках многих крупных промышленных корпораций сохраняются старые, неэффективные производства и предприятия.

Подобная ситуация хорошо известна из советского опыта. Предприятия предпочитали выпускать устаревшую продукцию, а не переходить на выпуск новой: обновление привело бы к сокращению выпуска в штуках (килограммах, метрах, рублях), и в результате удалось бы обеспечить выполнение и перевыполнение планового задания. Тогда это называлось плановым фетишизмом [6].

Помимо общих факторов кризиса, существуют и специфические причины быстрого развертывания его в России. Кризис стремительно распространился в стране, отличавшейся особенно благоприятной макроэкономической ситуацией, в стране с двойным профицитом (бюджета и платежного баланса).

Прежде всего, это явилось как раз оборотной стороной благоприятной среды. Двойной профицит становился фактором привлечения капитала, который активно притекал сюда, расширяя «пле-

чо» заимствований. Естественно, при начале кризиса эффект получился противоположный – сжатие «плеча», что немедленно привело к сжатию фондового рынка.

Параллельно выяснилось, что российский фондовый рынок, несмотря на огромный рост в 2004–2007 гг., по сути, пребывает еще в зачаточном состоянии. Он способен быстро «сдуться» до минимальных значений. Правда, значения эти имеют определенную внутреннюю логику. В результате падения рынка фондовые индексы пришли примерно в ту точку где они могли бы находиться в отсутствие скачка 2005 г. [1].

Серьезнейшей проблемой стал рост корпоративных внешних заимствований. Особой проблемой было то, что большинство этих заимствований фактически были квазигосударственными. Многие предприятия-заемщики тесно связаны с государством и действуют в логике «приватизации прибылей и национализации убытков». Так они воспринимаются и на финансовом рынке, агенты которого понимают, что в случае кризиса крупнейшие российские частные заемщики смогут опереться на поддержку федерального бюджета. Тем самым возникает ситуация недобросовестного поведения (*moral hazard*), известная со времен азиатского кризиса 1997 г.: когда одни могут безответственно занимать деньги, а другие – давать их без достаточных для того оснований. Можно говорить о нарастании тенденции «чеболизации» ряда ведущих российских фирм, если использовать пример южнокорейских чеболей – фирм, находящихся под фактическим государственным контролем и исповедующих тот самый принцип «приватизации прибылей и национализации убытков».

В 2007 г. произошло важное изменение тенденции динамики внешней задолженности: если ранее совокупная долговая нагрузка (государственная и корпоративная) снижалась, то теперь она начала расти. Это существенно усилило зависимость экономического положения России от колебаний мировой финансовой конъюнктуры, а вскоре привело к разворачиванию полномасштабного кризиса [1]. К сказанному следует добавить несколько слов про еще одну ошибку в деятельности отечественных заемщиков: они легко соглашались на залоговые схемы, хотя успехи российской экономики последних лет позволяли обходиться во многих случаях без залогов. В результате в условиях кризиса они столкнулись с быстрым падением стоимости своих залогов (механизм *margin calls*) и с реальной угрозой лишиться своих активов

Эта ситуация оказала серьезное влияние на выработку бюджетной и курсовой политики. С одной стороны, наличие значительной задолженности влиятельных (в том числе околобюджетных) игроков, нередко обладающих стратегически важными активами, сдерживало возможность снижения валютного курса рубля, что привело бы к резкому удорожанию обслуживания их долга. С другой стороны, необходимо было использовать государственные ресурсы для оказания заемщикам финансовой помощи по покрытию или выкупу долга.

Дала о себе знать и неэффективность отраслевой структуры экономики и экспорта. Доминирование сырьевых товаров в экспорте ставит платежный баланс страны в более тяжелую зависимость от циклических колебаний, чем в экономике диверсифицированной. Замедление роста и спад инвестиционной активности в странах-импортерах способны при мультипликативном эффекте привести к резкому торможению такой экономики, запустить сценарий «жесткой посадки». Таков зеркальный эффект явления, с которым Россия столкнулась после кризиса 1998 г. Поскольку мировая экономика росла, это создавало спрос на продукты российского производства, что привело к буму тогда, когда начался рост цен на энергоносители. О необходимости структурной диверсификации, естественно, много говорили, но в условиях бума всерьез этим вопросом никто заниматься не собирался.

Между тем, опыт кризиса 2008 г. подтвердил высокую степень зависимости российской экономики от внешних факторов, и прежде всего, от мирового финансового рынка [3].

Ситуацию еще более усугубили экономические санкции, введенные по отношению к России США и странами Европейского Союза в марте 2014 г. и ограничивающие доступ российских банков

и компаний к капиталу Евросоюза, а также затрагивающие экономические интересы нефтяной, авиастроительной отраслей, оборонной промышленности. Быстрее всего на санкции отреагировал финансовый сектор, в частности, резко подешевела национальная валюта. Ослабление российской валюты делает инвестиционные программы с учетом стоимости импортного оборудования в рублевом эквиваленте более дорогими и, следовательно, менее выгодными проектами [4].

Экономические санкции на фоне снижения цен на нефть, безусловно, сказывается на развитии российской экономики. Как известно, пересмотрены темпы роста ВВП на ближайшую перспективу в сторону уменьшения, наблюдается рост цен на товары на потребительском рынке [2]. Таким образом, секториальные экономические санкции в отношении России, равно как и ответные меры, несут в себе угрозу экономическому росту.

Подчеркнем, что данные процессы затронули не только экономику страны в целом, но и экономику российских регионов.

Практика показывает, что региональные экономические системы, функционирование которых существенным образом зависит от конъюнктуры рынка внешних финансово-экономических параметров (таких, например, как валютный курс, динамика фондового рынка и др.) столкнулись с более глубокими проблемами в сравнении с регионами, имеющими диверсифицированную структуру экономики [7; 9].

Следуя логике анализа факторов, оказывающих воздействие на природу и характер проявления экономических кризисов, рассмотрим состав внешних и внутренних факторов, под влиянием которых региональная экономика может оказаться в состоянии нестабильности. В совокупности внешних факторов можно выделить следующие основные группы (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация внешних факторов нестабильности региональной экономики

№ п/п	Группы факторов	Характеристика факторов
1	Общеэкономические	общий спад производства; рост инфляции; низкая инвестиционная активность экономики; неэффективность налоговой системы; ослабление национальной валюты; снижение платежеспособности потребителей товаров и услуг; замедление платежеспособного оборота; нестабильность законодательства и др.
2	Рыночные факторы	неразвитость рыночной инфраструктуры; снижение емкости внутреннего рынка; нестабильность финансового и валютного рынка; неэффективность финансовых регуляторов;
		недоступность кредитов; рост цен на потребительском рынке; снижение спроса; усиление монополизма на рынке и др.
3	Социально-политические факторы	политическая нестабильность; нарастание межэтнических и межконфессиональных противоречий; неэффективность миграционной политики; снижение уровня жизни населения; неудовлетворительная демографическая ситуация; высокая дифференциация населения по уровню доходов; неэффективность образовательной и кадровой политики; неэффективность политики социальной защиты и социальной поддержки населения и др.

№ п/п	Группы факторов	Характеристика факторов
4	Внешние факторы, обусловленные спецификой регионов	природно-климатические условия; транспортно-географическое и геополитическое положение; исторические особенности; экологическая обстановка в стране
5	Прочие внешние факторы	наличие технологических катастроф (состав факторов определяется индивидуально с учетом конкретных экстремальных ситуации в стране)

Не менее многочисленны и внутренние факторы, обуславливающие нестабильное состояние региональной экономики. Следуя логике классификации внешних факторов, внутренние факторы в самом общем виде сгруппируем следующим образом (см. табл. 2.)

Таблица 2

**Наиболее существенные внутренние факторы
нестабильности региональной экономики**

№ п/п	Группы факторов	Характеристика факторов
1	Региональные экономические факторы	спад валового регионального продукта; снижение инвестиционной активности регионов; зависимость от валютного курса; увеличение зависимости от импортного производства; неэффективность поддержки малого и среднего бизнеса и др.
2	Научно-производственные факторы	неразвитость инновационных отраслей и производств; неэффективность использования инновационного потенциала; неэффективность использования производственного потенциала; неразвитость импортозамещающих производств; увеличение удельного веса изношенных основных фондов; рост числа банкротств предприятий региона и др.
3	Рыночные и транспортно-логические факторы	снижение емкости регионального рынка; рост цен и снижение спроса на товары и услуги; неразвитость региональной рыночной инфраструктуры; неэффективность транспортно-логической инфраструктуры и др.
4	Финансовые факторы	рост дефицита регионального бюджета; снижение финансовой обеспеченности на душу населения; увеличение инвестиционных рисков; сокращение количества инвестиционных программ; неустойчивость банковской системы региона
5	Социальные факторы	снижение покупательной способности населения; снижение доступности образовательных и медицинских услуг; рост заболеваемости населения; рост тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) при низком качестве услуг; снижение численности и продолжительности жизни населения; рост безработицы; ухудшение криминогенной обстановки в регионе; повышение загрязнения окружающей среды и др.

№ п/п	Группы факторов	Характеристика факторов
6	Управленческие факторы	неадекватность структуры органов управления социально-экономической ситуацией в регионе; неэффективность управленческих решений; снижение профессиональной компетентности управленческих кадров; неразвитость прогрессивных технологий в управлении экономикой региона; отсутствие взаимодействия населения и т.д.

Рассмотренный перечень внешних и внутренних факторов позволяют сделать вывод о том, что нестабильность региональной экономики характеризуется либо спадом (кризисное состояние), либо неустойчивой динамикой основных параметров социально-экономического развития региона (состояние неустойчивого развития), например, таких как:

- изменение темпов роста (темпов сокращения) валового регионального продукта;
- изменение (рост или снижение) уровня безработицы;
- резкое изменение покупательной способности денежной единицы;
- рост инфляции;
- рост цен на региональных рынках и др.

Обобщая изложенное, можно сформулировать достаточно конкретные понятия экономической нестабильности регионального развития. В нашей трактовке, экономическая нестабильность региональной социально-экономической системы характеризует такое состояние экономики, когда нарушается возможность обеспечивать стабильное положительное изменение основных показателей социально-экономического развития региона.

Предложенный подход к трактовке развития понятия экономической нестабильности регионального развития отображает не только кризисное состояние экономики, и такое ее состояние, когда существующие механизмы управления не способны обеспечивать устойчивую положительную динамику развития социально-экономической системы (см. рис. 3).

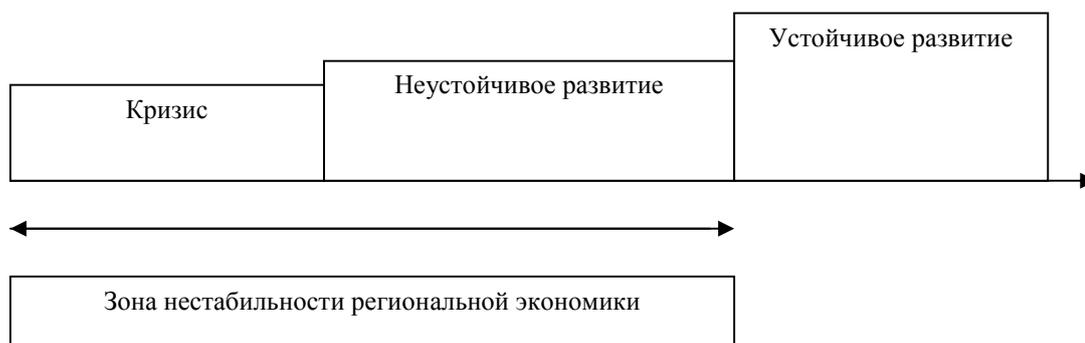

Рис. 3. Траектория развития региональной экономики

Таким образом, зону неустойчивого развития региональной экономики формируют стадия кризисного состояния и стадия неустойчивого развития. Исходя из этого, доминантной задачей органов управления является преодоление кризисной ситуации, стабилизация экономики в зоне неустойчивого развития и вывод экономики на траекторию устойчивого развития. Данное обстоятельство обуславливает необходимость формирования соответствующей парадигмы управления регионом в условиях нестабильности.

Библиографический список:

1. Абрамов, А. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / А. Абрамов, Е. Апевалова, Е. Астафьева [и др.] ; науч. ред. Е. Т. Гайдар. – М. : Проспект, 2010. – 656 с.
2. Абрамов, Е. Влияние санкций на экономику России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://finliga.com/news/vlijanijesankciina-gossiju.htm> (дата обращения : 13.09.2015).
3. Глазьев, С. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике [Электронный ресурс] / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – Режим доступа : <http://bourabai.kz/articles/glazev3.htm> (дата обращения : 13.09.2015).
4. Дудин, М. Н. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 43(280). – С. 2–11.
5. Ершов, М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 4–26.
6. Мау, В. Плановый фетишизм: необходима политико-экономическая оценка / В. Мау, И. Стародубовская // Экономические науки. – 1988. – № 4. – С. 29–44.
7. Перфилов, В. А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / В. А. Перфилов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 264–267.
8. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М. : Вильямс, 2015. – 1360 с. – ISBN 978-5-8459-1714-0.
9. Циганов, В. В. Типы устойчивого развития региональных социально-экономических систем / В. В. Циганов, Е. Ю. Трунова // Российский гуманитарный журнал – 2012. – Т.1. – № 1. – С. 7–78.